

Плимут Фьюри была не на ходу, и Райан ожидал, что его будут возить на Кадиллаке[1]. Однако ему пришлось довольствоваться чёрным минивэном, на котором Мета-банда в прошлых циклах совершала набеги на приют.

У этих Психов не было никакого вкуса!

— Это позор, — пожаловался Райан с заднего сиденья. Эжен-Анри расположился у него на коленях, Зарин была за рулём, а Комар сидел во втором ряду. — Хорошо хоть, что это Chrysler[2]!

— Никто не увидит нас через тонированные окна, — пробурчала Зарин, ведя машину по улицам Нового Рима. Они покинули Ржавый город вскоре после сумерек, и Райан, пользуясь случаем, запомнил имена охранников, которых они подкупили, чтобы выбраться. — Люди поднимают тревогу, как только видят нас снаружи.

— Ага, конечно, чёрный минивэн ни капли не подозрительный.

— Босс, половина наших слишком здоровые, чтобы влезть в обычную машину, — заметил Комар, которому пришлось склонить голову, чтобы поместиться внутри. — Для Фрэнка нам придётся искать грузовик.

Эх, логистика сверхлюдей. Райану было любопытно, как датчане справлялись со своим повелителем, гигантским змеем Нидхёггом. Наверное, им приходилось перерисовывать карты после каждой его трансформации.

— Комар, какая у тебя вторая способность? — спросил президент, когда они проезжали по южным трущобам. — Помимо этой жучьей темы.

— Я принял «Геркулес», дающий сверхсилу. — Комар вздохнул. — Он не работает как надо. Я получаю сверхсилу только после того, как напьюсь крови, и эта сила уменьшается с каждой минутой.

— Ты принял второй Зелёный? — спросил Райан, скептически прищурившись. — Почему? Ты не хотел собрать полную радугу?

— Ну, быть гигантским комаром — не предел мечтаний, понимаешь, Босс? Я подумал, что если выпью Эликсир того же цвета, он смоет первую силу и заменит её. Для меня это имело смысл.

— Тупица, — озвучила мысли Райана Зарин.

Комар оцетинился:

— Ага, но у меня хотя бы тело есть.

— Пасть захлопни! — Зарин перестала смотреть на дорогу и указала рукой на Комара, словно собиралась взорвать его. — Я оторву твою острящую башку!

— Эй, ну-ка успокойтесь, на заднем сиденье кот! — попытался разрядить обстановку Райан. Комар и Зарин показали друг другу средние пальцы, но новый вице-президент Меты снова переключила внимание на дорогу. — И вообще, Чернобыль, чья бы корова мычала. Ты тоже приняла два Эликсира.

— Это совершенно, нахрен, другое, мудила, — ответила Зарин. — Я использовала свои Эликсиры вскоре после Последней Пасхи, когда никто не знал, что принимать больше одного — ужасная идея. А этот жучара точно знал, во что ввязывается.

— Подожди, ты была такой пятнадцать лет? — удивился Райан.

— Четырнадцать. Клянусь, если ты найдёшь лекарство, первым делом я затрахую кого-нибудь до потери пульса. Четырнадцать лет воздержания, твою мать, четырнадцать лет. Не понимаю, как справляются священники.

Райан мог бы вставить злую шутку, но даже у него были границы дозволенного.

Зато их не было у Комара:

— Ну, они учатся, как обращаться с детьми.

Игнорируя ржущего над своей шуткой жука, Райан размышлял над новой информацией. Ситуация Зарин заставила его задуматься, но воспоминания о том, как она присоединилась к Адаму в сожжении Нового Рима, уменьшило сочувствие, которое он, возможно, испытывал к ней. Что до Комара, тот с радостью помогал похищать сирот, чтобы бросить их на штурм бункера.

Да, эти двое приняли плохие решения. Но вместо того, чтобы изменить свою жизнь, они продолжали идти под откос. Единственным мутантом, к которому курьер испытывал жалость, был Фрэнк Безумный, который определённо страдал психическим заболеванием и нуждался в психиатрическом лечении. Возможно, это сказывалось пережитое с Кровотоком, но путешественнику во времени было трудно видеть в Психах кого-либо, кроме монстров.

В конце концов, Зарин добралась до места назначения и припарковала минивэн перед мотелем «Мёртвая земля».

Ливия и её сопровождающие ждали на стоянке. В отличие от прошлого раза, когда она появилась только с Отменой и Мортимером, принцесса Августы привела подкрепление: Воробья, Ночного кошмара... и Луиджи—жертву хоккеиста.

Чёрт возьми, как знал, что что-то упустил!

— Здоровенько, законные джентльмены, — поздоровался с группой Райан, когда он и его Психи-телохранители вышли из машины. Президент держал на руках Эжен-Анри. — Мы пришли с миром!

— Привет, я Отмена! — Только Грета помахала им с фальшивой улыбкой. Райан задался вопросом, что нужно сделать, чтобы сломать её веселое поведение. — Рада познакомиться!

Однако остальные не были такими восторженными. Мортимер спрятал пистолет под плащом, Воробей прикрыла своим телом дочь Августа, Ночной кошмар застыл, жутко молча, а Луиджи храбро стоял позади.

Что до Ливии...

— Итак, ты новый лидер Мета-банды? — Хотя она выглядела уверенной и держащей всё под контролем, Райан заметил лёгкое беспокойство во взгляде Ливии. Хотя она могла читать записи, оставленные её предыдущей «я», из-за Психов она не чувствовала себя в безопасности. — Квиксейв, не так ли?

— Президент, — ответил Райан, держа в руках кота. — Господин Президент.

— Кто тебя избрал? — с любопытством спросил Мортимер.

— Тебе лучше не знать, — ответил Комар, дрожа. — У них были... убедительные аргументы.

— Шесть против трёх. Вы настолько нас боитесь? — насмехалась над Августой Зарин.

— Учитывая, что вы в последнее время атаковали наши точки, мы ожидали ловушку, — ответила Воробей и проверила микро-наушник, спрятанный под волосами. — Мисс Ливия, похоже, они действительно пришли одни.

— Я знаю, что наша предыдущая администрация и ваши не ладили, но теперь это всё в прошлом, — сказал Райан. — Мы хотим мира между нашими народами. Мы даже принесли подарок в знак доброй воли.

— Подарок? — Улыбка Греты стала искренней, так как она была проинформирована заранее. — Я люблю подарки. Что за подарок?

— Старая администрация, конечно же! — сказал Райан и щёлкнул пальцами. Комар открыл багажник чёрного минивэна, схватил содержимое и швырнул его к ногам Ливии. — Упаковано специально для вас.

Псишок в блаженном беспмятстве извивался на земле.

Принцесса Августи с презрением посмотрела на обмякшее тело взломщика мозгов. Воробей и Мортимер с любопытством осматривали Психа, а радость Греты сменилась разочарованием.

— Оу, он накачан? — расстроилась Отмена, заметив, как изо рта Псишока капает слюна. — Я предпочитаю, когда они понимают, что их ждёт. Делать по-другому кажется неправильным.

— Мы выловили этого кальмара вчера, — сказал Райан. — Вам нужно сначала свести на нет его силу, чтобы смерть была окончательной.

— Подожди, она может сводить силы на нет? — тут же заинтересовалась Зарин.

— Да, я прямо сейчас это делаю, — с гордостью сказала Грета, что Райан подтвердил неудачной попыткой остановить время.

— Тогда почему я до сих пор состою из газа? — пожаловалась Зарин и направила руку к небу. — Ха, я больше не могу генерировать ударные волны.

— Не знаю, почему, но некоторые силы превосходят мою, — разочарованно сказала Отмена. — Как у Босса, например. Он не может стрелять молнией в моём присутствии, но остаётся неуязвимым.

— И будь благодарна за это, — зловеще сказала Воробей. — Иначе он бы тебя убил.

Это подтвердило теорию Райана: Отмена не аннулировала силы; она нарушала связь Эликсира с его цветным измерением, закрывая доступ к этому бездонному источнику энергии, но не могла повлиять на физические мутации.

Однако в предыдущем цикле ей удалось свести на нет пирокинез Дворняги, который он получил от подделки, не использующей Красное измерение в качестве топлива. Райан пытался согласовать эти два противоречия, пока не осознал недостающее звено: оригинальный Белый Эликсир Дворняги. Поскольку именно он удерживал в равновесии его многочисленные силы, Отмена, нарушив его связь, вероятно, тем самым вывела из строя другие способности Психа.

Что до Августа, это могло означать только то, что его неуязвимость была физической мутацией. В сочетании с другой информацией, собранной Райаном, тело Зевса-мафиози, вероятно, имитировало свойства какого-то металла. Его сила была наилучшей версией силы Фрэнка.

Возможно, он был Оранжевым.

Чертовски сильным Оранжевым, но это не объясняло, как Молниеносный зад мог двигаться в остановленное время или почему большинство сил не могли повлиять на него... если только...

Если только сам металл не обладал уникальными аномальными свойствами.

Это была только теория, и ему нужно было проверить её пределы, но Райан чувствовал, что напал на след. Более тревожащим было предположение, что, поскольку сила Райана зависела от его связи с Пурпурным миром, сила Отмены может с концами убить его. Его второе «я» останется в ловушке пурпурного мира, не зная, что его будущее воплощение погибло.

— А мы можем подождать, пока кальмар не проснётся? Я хочу увидеть, как угаснет свет в... — Мортимер достал пистолет с глушителем и, не успела Грета закончить предложение, дважды выстрелил в голову Псипси. — Морти, гиена! Ищи себе жертв сам!

— Что? — спросил он, из дула его пистолета выходил дымок. — Это командная работа. Ты ослабляешь добычу, я с ней кончаю. Пятьдесят на пятьдесят.

— Но тебе всегда достаётся лучшая часть!

Райан солгал бы, если бы сказал, что вид истекающего кровью трупа Псишока не наполнял его радостью.

— Вице-президент, пожалуйста, позвоните нашим сотрудникам, чтобы они проверили, выздоровели ли жертвы Псипси, — попросил Президент Зарин и повернулся к Ливии. — Так что? Подписываем мирный договор, пожимаем друг другу руки?..

— Давай обсудим это в уединённом месте, — ответила она. — Луиджи тоже будет присутствовать.

— Вы уверены? — спросил Райан, которому не нравилось присутствие этого человека. — Он может сойти с ума от откровения.

— Я выслушиваю грязные делишки людей каждый божий день, — фыркнул Луиджи. — Тебе меня ничем не удивить.

Ладно, он сам напросился.

Ливия повела двоих мужчин наверх, в тот же уютный номер, где она приветствовала Райана в предыдущем цикле. Она пригласила их за стол, где уже стояли печенье и кофейные чашки.

— Кофе? — предложила она Райану.

— Нет, спасибо, — ответил Райан, позволив Эжен-Анри запрыгнуть на кровать рядом. Его хозяйка не удержалась и вскинула бровь. — Это правда необходимо? У вас должна быть вся доступная информация.

— Я хочу услышать её от тебя, — сказала Ливия и посмотрела на Луиджи. — И подтвердить свою информацию.

— Не пытайся лгать, — предупредил Райана правдуроб. — Ты не сможешь.

— Вам короткую версию или длинную? — спросил путешественник во времени, почувствовав воздействие силы Луиджи.

— Можно краткое изложение, — предложила Ливия.

Хорошо.

Время потараторить!

— Я путешественник во времени, и мне уже несколько веков. Я прожил целую жизнь в Монако, чего я не рекомендую, и перепробовал практически всё, что только можно придумать. Включая избиеение тебя, Луиджи. Ливия, ты можешь делать записи, которые проходят через мои прыжки во времени, так что всё, что ты записала, правда; это третья петля, в которой мы встречаемся, и я всем сердцем ненавижу, как ты лишила меня контроля над всеми факторами, но, как и рак, я научился с этим жить. Кроме того, ты сильно напоминаешь мне друга, которая пострадала от токсичного семейного окружения, поэтому я хочу помочь. В последнем цикле я выбил дерьмо из Мета-банды до того, как они смогли убить всех с помощью орбитального лазера, но твой папочка начал войну с Карнавалом и Dynamis, и город снова сгорел.

— Я ради тебя спас твоего бывшего от твоей же тётки, но по итогу она убила Фортуну, а твой Молниеносный папочка размазал Живое Солнце о Новый Рим, и мне пришлось перезагрузиться. Но Псипси удалось последовать за мной, что для него закончилось не очень хорошо; я помог скормить Большого Жирного Адама чёрному инопланетянину, которого назвал Мрачняком, потому что он питается надеждой и счастьем. Затем я предоставил Мета-банде демократический выбор: проголосовать за меня либо умереть, после чего я стал Президентом, и я так сильно люблю демократию, что не откажусь от власти до самой своей смерти. Эта временная линия испорчена, так что я решил попробовать что-нибудь новенькое,

например, найти лекарство от психического состояния, а ещё у тебя в голове застряли мозговые паттерны моего друга, которые я очень хочу вернуть, пожалуйста. Я не редактировал твои записи или что-то в этом роде, и я не собираюсь причинять тебе неприятности, если только ты не сделаешь это первой...

— Луиджи, ты не в счёт. Я тебя ненавижу, как же сильно я тебя ненавижу. Первый раз, когда я избил тебя, был одним из лучших воспоминаний моей вечной жизни, и я люблю это делать. Мне настолько это нравится, что я буду делать это в каждом цикле, вплоть до последнего. А ещё ничего из того, что ты сделаешь во время этого цикла, не будет иметь никакого смысла, так как я в конце концов перезагружусь, так что твоя жизнь бессмысленна. Ты не имеешь никакого смысла.

Райан скрестил руки.

— Думаю, это всё.

Когда он закончил, пальцы Ливии ёрзали вокруг чашки с кофе, а её взгляд утонул в кромешной тьме напитка. Взгляд Луиджи стал отстранённым, поскольку он переживал экзистенциальный кризис.

В конце концов Ливия взглянула на своего правдоруба.

— Луиджи.

— Д-да, мэм?

— Я взвалила на тебя чересчур много работы, и тебе нужен отпуск, — сказала Ливия спокойным, дружелюбным тоном. — Чтобы компенсировать это, я внесу щедрую сумму на твой счёт. Думаю, двадцать миллионов евро будут хорошей компенсацией. Ты покинешь Новый Рим прямо сейчас.

Глаза Луиджи расширились от шока.

— «Сейчас», типа, сейчас?

— Сейчас, — сказала Ливия менее дружелюбным тоном. — Ты уйдёшь без оглядки.

— Но куда мне идти? — запротестовал правдоруб.

— Не в этот город, — сказала Ливия с улыбкой, которая не была улыбкой. — Очевидно, ты не скажешь ни слова об этом никому, даже моему отцу. Я узнаю, если ты проболтаешься, и твоё свободное время будет урезано. Всё понятно?

Луиджи был ослом, но намёки понимал.

— И если ты не покинешь город до следующего восхода солнца, я изобью тебя хоккейной клюшкой, — выпалил Райан, всё ещё находясь под действием силы. — О, погоди-ка, я ведь теперь президент. Я могу заказать удары беспилотников.

Луиджи мудро поднялся со стула и вышел из комнаты. Райан ненадолго остановил время, чтобы посмотреть в окно: правдуруб бежал по лестнице мотеля так быстро, как только мог, к большому удивлению своих товарищей-Августы.

— Убедилась, принцесса? — спросил Райан, откинувшись на спинку стула, когда время ожило.

— Я признаю, что... многое нужно переварить, даже с предварительным предупреждением. — Ливия взглянула на Эжен-Анри, который объявил простыню своей. — Почему в этот раз я его вижу? В моих записях говорится, что раньше я не могла. Это другой кот?

— Нет, но он потерял свою силу, — ответил Райан, пожав плечами. — Ты уверена, что Луиджи не заговорит?

— Он будет слишком занят осознанием того, что услышал, чтобы что-то с этим делать, — ответила Ливия, после чего вздрогнула. — Отослать его прочь — лучший выбор. Моя сила давала один шанс из трёх на то, что он покончит с собой, если я этого не сделаю.

Райан не был удивлён. По его опыту, это обычно была наиболее распространённая реакция у людей, узнавших правду, за которой следовала попытка схватить путешественника во времени.

— Так ты мне веришь?

— Твоя история совпадает с моими записями, но есть несколько моментов, которые я хочу обсудить. — Ливия посмотрела Райану в глаза. — Поскольку ты силой взял власть над Мета-бандой, значит, в этой итерации ты контролируешь бункер?

Так она знает. Ну конечно знает: у её отца, скорее всего, были кроты в Dynamis, и Ливия могла записать существование бункера для будущих петель.

— Да.

— Что ты будешь с ним делать?

— Ну, пока что я разузнаю всё, что смогу, о его содержимом, а затем уничтожу его в последнем цикле, — объяснил Райан. — Это яблоко раздора. Каждый раз, когда его обнаруживают, он становится катастрофой для этого города.

Она нахмурилась.

— Ты уверен, что то, что находится внутри, не может быть использовано во благо в хороших руках?

— Нет никаких хороших рук, — процитировал Райан Лео Харгрейвса, и он был с ним согласен. — Да, некоторые технологии из бункера могут принести пользу человечеству, и принесут, как только я их отфильтрую. Но ты должна понимать, что большой орбитальный лазер никогда не будет использоваться в положительных целях.

— Не будет, скорее всего, — признала Ливия. — Ты хочешь вылечить Психов?

— Вообще-то, я думал, ты мне с этим поможешь.

— Ты хочешь выяснить, почему мы с отцом можем использовать две способности без побочных эффектов, — предположила она и скрестила руки. — Dynamis уже делала подобное предложение, но я отказалась помогать. Они использовали бы эти знания, чтобы создать армию.

— А я использую их, чтобы лечить людей.

Она отвернулась.

— Я... я подумаю. Просто дай мне время, чтобы всё осмыслить, Райан. Было бы намного проще, если бы я могла запоминать напрямую, вместо того, чтобы разбираться в письменных заметках.

— Может быть, ты могла бы, — сказал Райан. — Но Псишок саботировал необходимую технику. Я пытаюсь придумать, как решить эту проблему в этом цикле.

— Вот зачем тебе нужна ментальная карта Лен Сабино? — спросила она, и путешественник во времени кивнул в ответ. — Хорошо. Мне понадобится время, чтобы напечатать все данные, но я могу переслать их не раньше, чем завтра.

— Подожди, ты отдашь её мне? — удивился Райан. — Просто так?

Ливия в замешательстве моргнула.

— Да, а что? Такой ведь была наша сделка?

— Да, но я ожидал ещё одного квеста или попытки шантажа.

— Я не неблагодарная, Райан. — Принцесса Августы казалась немного оскорблённой его скептицизмом. — Хотя я не помню этого, из того, что я читала, ты оказал мне большую услугу. Я доверяю суждениям своей предыдущей «я».

Это... это было необычайно благородно с её стороны. Кто-нибудь другой попытался бы использовать этот рычаг для получения уступок.

— Я в большом долгу перед тобой.

— Нет, Райан, — ответила она с улыбкой. — Это у меня долг, и я списываю его со счетов.

Путешественник во времени отвернулся.

— Знаешь, я так долго делал всё один... после того, что случилось с Псишоком, ты представить не можешь, как хорошо, когда кто-то помогает без всяких условий.

— «Ты не одна», — сказала Ливия, — ты сказал это моей другой «я». Эти слова так сильно повлияли на неё, что она записала их, и... я считаю, что она стала сильно тебе доверять. Хотя мне потребуется время, чтобы наверстать упущенное, я надеюсь, что мы продолжим идти этим путём.

Да. Райан тоже надеялся.

— Так что дальше, принцесса? Ты присоединишься ко мне в попытках исследовать бункер?

Ливия печально покачала головой:

— Я думаю, у моего отца возникнут подозрения, если я присоединюсь. Он уже хотел уничтожить тебя, пока я не убедила его, что конфликт только пойдёт на пользу Dynamis, и даже в таком случае моя семья захочет вернуть Ржавый город. Я могу дать тебе неделю или две, но после тебе нужно будет уйти или спрятаться под землёй.

— Да, я ожидал этого, — сказал Райан, наконец решив выпить кофе. — Если честно, я сомневаюсь, что этот цикл продлится так долго. Слишком многое пошло не по сценарию.

Улыбка Ливии дрогнула.

— Долгосрочных последствий не будет? Ты перезагрузишься, несмотря ни на что?

— Да. Если хочешь попробовать что-нибудь, на что раньше не решалась, сейчас самое время. — Ливия не ответила, уставившись в свою чашку. — Дело в Атомном котёнке, да?

— Я... я подумала, что мне стоит воспользоваться этой возможностью, чтобы помириться с ним. Посмотреть, не... — Принцесса изо всех сил пыталась подобрать правильные слова. — Посмотреть, не ошибаюсь ли я.

Перед самым концом Ливия и её бывший парень напоследок поговорили. Райан не знал, что именно они сказали друг другу, но некоторые предположения на этот счёт у него были.

Феликс сказал ей правду. О том, почему он ушёл и не вернётся. Что он вообще никогда не любил Ливию; не так, как она его. Её прежняя «я» записала это и бросила бутылку в море, чтобы та достигла её следующего воплощения.

И сейчас Ливия отрицала горькую правду. Ей нужно было подтвердить, что эта информация неверна, посмотреть, сможет ли она изменить исход.

Райан знал, потому что сам проходил через это. Он хотел отговорить её, потому что она только сделает себе больно, но он уважал её желание. Принцессе нужно было выучить тот же урок, который выучил он.

Чувствуя себя всё более и более неуютно, Ливия поспешно сменила тему:

— Райан, тебе следует знать кое-что ещё. Недавно несколько наших членов погибли при загадочных обстоятельствах. Убийства, бомбы...

Покров.

Как и переживал Райан, без привлекательного курьера, который отговорил бы его, вигилант начал свою серию убийств. По пути на встречу президент попытался навестить в гавани мистера «Вижу насквозь», но укрытие взорвалось чуть ли не перед самым его лицом.

Покров видел Райана в компании с Мета-бандой и решил, что тот стал Психом.

Это означало, что Карнавал может нацелиться на Райана во время этого цикла, как будто у него было мало проблем. По крайней мере, тот факт, что Мета-банда никого не отправила в гавань, предотвратила резню, о чём свидетельствует до сих пор живой Луиджи.

— Джейми Каттер, Ланка и Ки Чон ещё живы?

— Да, — подтвердила Ливия и нахмурилась. — Ты думаешь, они станут следующей целью?

— Да. — «Покровный ремонт» однажды разнёс их квартиру и сделает это снова. — Я найду способ избежать войны в Новом Риме. Я уверен, что существует комбинация событий, которая может предотвратить открытый конфликт. Путь к идеальному финалу. Мне просто нужно

отыскать его.

— Нам, — поправила его Ливия. — Нам нужно отыскать его.

Райан пристально посмотрел на девушку.

— Принцесса, твой отец...

— Райан, молчи, — прервала она его.

— Твой отец пытался убить Феликса и послал свои армии сжечь Новый Рим дотла, — сказал Райан. — Да, Альфонс «Ходячий рак» Манада несёт половину ответственности, но Молниеносный зад явно является частью общей проблемы.

— Я... я читала отчёт другой «я» о войне. — Но поскольку она не пережила этих событий, это не имело того эффекта, на который надеялся Райан. — Райан, я... я понимаю, что за человек мой отец. Правда понимаю. Я не слепая. Но он всё ещё мой отец. Я не хочу, чтобы он умер. Я хочу, чтобы он ушёл на пенсию, где он не сможет никому навредить.

— И позволить ему избежать наказания за все его преступления? — Кроме того, пенсия? По словам Энрике, люди вроде Августа не уходят в тихую отставку.

— Ты тоже хочешь, чтобы Харгрейвс избежал наказания за смерть моей матери, — ответила Ливия жёстким тоном. — Райан, ты говорил об идеальном финале. Что это для тебя?

— Финал, в котором все люди, которые мне нравятся, будут жить долго и счастливо, — сказал Райан. Это было ужасное клише, но это была правда. — Финал, в котором выживает как можно больше невинных.

— Я хочу спасти как можно больше жизней и сделать счастливыми своих близких, — сказала она и вздохнула. — Мы оба идём на уступки. Я... Я готова отбросить свои обиды, если ты отбросишь свои. Если ты прав и путь к хорошему финалу существует, тогда... тогда мы сможем найти то, что удовлетворит нас обоих. Если мы будем сотрудничать, то в конце концов найдём его.

А если они не смогут найти общий язык, то и счастливого конца никому не видеть.

Через несколько минут Райан вышел из номера в сопровождении Эжен-Анри, вполне довольный встречей. На этот раз ему не придётся беспокоиться об Августе, и он получит неповреждённую карту мозга Лен.

Теперь не хватало только технологии, чтобы передача сработала.

— Ну что? — спросила Зарин, когда Райан вернулся в минивэн, перешагнув через труп Псишока. — Собираем вещички и валим, или...

— Мы подписали мирный договор, но на какое-то время американское присутствие в Ржавом городе сохранится. Может, в следующем году мы их выведем[3]. — Конечно, никто в это не поверит, но важна была сама мысль. — Что с рабами Псипси?

— Те, что были у нас, пришли в себя сразу после того, как Псишок откинул копыта, — сказала Зарин. — Они совершенно забыли о том, что делали под его контролем, но теперь они могут думать самостоятельно.

Райан кивнул, зная, что реакция Dynamis на это изменение — лишь вопрос времени. Однако кое-что другое было у него на уме всё это время.

— А Лен? Она в порядке?

Короткое колебание Чернобыль подсказало ему, что что-то пошло не так.

— Она... она проснулась, но не отвечает, — выложила Зарин. На этот раз она говорила непривычным извиняющимся тоном. — Словно овощ. Я думаю, Псишок перед уходом очень сильно повредил ей мозг.

Этот ублюдок... он постарался, чтобы Лен не восстановилась, даже если его каким-то образом убьют. Он, просто не способный умереть с достоинством, напоследок воткнул нож поглубже.

Если у Коротышки было повреждение мозга, у Райана не было другого выбора, кроме как положиться на Алхимо. Ему это совсем не нравилось, но варианты у него заканчивались. Почти.

— Что делаем дальше, Босс? — спросил Комар, скрестив руки.

— Я получил от специалиста по подземным базам отчёт на тридцати пяти страницах. — Девушка Юки была очень скрупулёзной. — Пора совершить робоцид.

Даже без Псишока Большой Жирный Адам сумел получить частичный контроль над бункером.

Райан готов был поспорить, что у него выйдет лучше.

[1] Служебным автомобилем президента США с 1993 года являлись различные кастомные

модели фирмы Cadillac.

[2] Chrysler — американская автомобилестроительная компания. В её состав в качестве самостоятельного подразделения входит компания Plymouth, выпустившая Плимут Фьюри.

[3] Это, видимо, отсылка на постоянно переносившийся вывод американских войск из Афганистана.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2033990>